

ВЫСТАВКИ

I.

В залах Московского Исторического Музея открылась выставка современной скульптуры.

Выставка, посвященная специально скульптуре,—явление исключительное в русской художественной жизни. И явление знаменательное.

Если в период дворянской культуры скульптура находила применение в архитектуре дворцового и помещичьего строительства, а также, хотя в гораздо меньшей степени, имела заказ на портрет, то к половине 19 века—века упадка дворянской культуры—теряет своего заказчика и несомненно переживает время загона и собственного упадка. Роль скульптуры зачастую низводится до декоративного фактора. Монументальность исчезает. И если строятся памятники, то или авторы их—дилетантствующие приспешники правящей буржуазии, или требования, предъявляемые к памятникам, исключают возможность монументальных сооружений.

И только Октябрьская революция, вплотную придинувшая искусство к широким массам трудящихся, развернула и перед скульптурой широчайшие возможности.

Начинается пересмотр как формальной, так и идейной природы скульптуры. Первое определилось тенденцией ухода от модернизма, импрессионизма и натурализма формы.

Второе—насыщением содержания революционностью, сегодняшним днем. А то и другое—возвратом к монументальности. И хотя на выставке большинство работ последнего периода, характерного монументальной сущностью (до известной степени приближения) и реализмом, как способом выражения (Чайков, Королев, Ватагин, Цаплин, Коненков—«нищая братия», несмотря на импрессионизм обработки) все же можно проследить линию исканий последнего десятилетия.

От итальянчины и натурализма (Домогацкий), архаизма (Сандомирская), декоративности (Ефимов), импрессионизма (Коненков и Эрзя), кубизма и утилитаризма (Чайков, Сандомирская)—до подлинного реализма (Альтман).

На ряду с установлением стиля современной эпохи, поднятием качества обработки (главным образом, дерева) идет изыскание новых устойчивых и дешевых материалов (Эрзя; железо—бетон).

Революционная действительность нашла отображение в ряде портретов деятелей революции и революционной эпохи, проектов памятников и сконцентрировалась в портретах Владимира Ильича.

Целый ряд скульптурных изображений т. Ленина показывает, насколько образ Владимира Ильича притягателен—и как человека, воплотившего действенность, волю революции, и как обаятельно—совершенной личности. Здесь—попытка зафиксировать, остановить навсегда в материале все реальные черты и черточки человека (бюст вне каталога), стремление подняться до пафоса, до легендарности титана (Цаплин), передать совершенство в совершенстве мастерства (Альтман), монолитность и мощь (Чайков).

Выставка безусловно имеет право на глубокое внимание со стороны трудящихся масс. Она оставит значительный след в развитии современной скульптуры, в организации цеха скульпторов.

II.

П. П. Кончаловский всегда был самобытным художником. Живописные направления нашего столетия не увлекли всецело Кончаловского в поток стремительных смен.

Конечно, как культурный и ищущий художник, Кончаловский не прошел мимо формальных разрешений тех или иных живописных проблем.

Матис, Пикассо, Брак, Дерэн, может быть, шлифовали его мастерство, но никогда не поглощали. Только Сезанн приковывает Кончаловского на более длительный период и влияет на него. Кончаловский не порывал с лучшими традициями русского искусства—иконописью, старым лубком, живописью «русского венецианца» Сурикова. Это помогло ему преодолеть Сезанна, найти свой стиль. Последняя выставка раскрывает Кончаловского, как свободного, крепкого, самостоятельного художника. На выставке работы двух последних лет. Италия и Новгород Великий. За границей художник не замер в романтическом любовании памятниками прошлых культур. В картины он перенес их совершенную форму, их строй, крепость, яркое солнце. Но все они **жизнерадостны, материальны**. Италия для Кончаловского не чужая страна, не чужая и посетителю выставки—она «интернациональна», как интернационален рабочий класс, создавший эту выставку.

С большим мастерством художник строит дома, дворцы, памятники и пр., не упуская архитектурных деталей, не нарушая ими общего впечатления. Он расцвечивает пышную архитектуру старой Венеции ярко разведенными тряпками и как бы возвращающей выветревшейся Венеции ее былой красочный облик. Он заливает свои пейзажи солнцем, он радостно останавливает внимание на каждой струйке воды. Россия—русский пейзаж—как беспространственность безконечных дорог, степей, кривых избенок, согнутых бурею берез: это—пейзаж Левитана, Серова. Кончаловский в русском пейзаже, нашел мощь, красоту и жизнь. Новгород Великий: Антоньев монастырь, кремль, соборы, улицы, старинные постройки,—на совесть были сделаны русскими зодчими. И художник переносит в картины их архитектурные массивы, иногда почти совершенно освобождая от пейзажа. Если же изображает пейзаж, то—солнечный, с могучими ветлами, с плодородной землей...

Есть на выставке ряд жанровых картин и портретов.

Из них надо отметить «портрет дочери» (приобретенный государством) и авто-портрет. Как дочь, так и себя художник изобразил радостными, улыбающимися. Жизнерадостность—основная черта всех работ. В авто-портрете художник поднимается до мастерства Франс-Гальса. Не обошлось и без досадных промахов: «Новгородцы» и «Женщина перед зеркалом», а также некоторые пейзажи с Везувием—лучше бы не выставлять. Они не доведены еще до возможного для Кончаловского качества.

Но в целом выставка—праздник современной реальной живописи.

Н. СИМОН.

ДИЗАЙН ИСКУССТВА

Квадратичные

ТУДИЯ ИМЕНИ ЕВГ. ВАХТАНГОВА

No 16

38M
Из библиотеки
М. Б. Загорского
ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№
1095 16

ЖИЗНЬ

ИСКУССТВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГАЙКА АДОНЦА (ПЕТЕРБУРГСКОГО).

20 АПРЕЛЯ

Выходит по вторникам.

1926 г. 9-й ГОД ИЗДАНИЯ

ЛЕНИНГРАД,
Редакция и Главн. Контора
ул. Плеханова, 2. т. 5-70-64.
Редакция ежедн. от 3-6 ч.
Контора ежедн. от 11-5 ч.

МОСКВА,
Страстной бульвар, № 4,
тел. 2-61-45. Ежедн. 10-6ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год . 12 р. на 3 мес. 3 р.
на $\frac{1}{2}$ года 6 р. на 1 мес. 1 р.
за границу—2 р.

Регулирование летнего сезона

Ленинград, как и Москва—центры театральной жизни—с наступлением летнего сезона, конечно, проявят обычную интенсивную работу по части обслуживания провинции как постоянными сезонными труппами, так и поездками-гастролями актерских коллективов.

Нет сомнения в том, что со стороны наших руководящих театральных органов принимаются все меры к тому, чтобы названные коллективы представляли собою действительную идеологическую и художественную ценность. Производится довольно строгий отбор артистов, существует предварительный просмотр предназначенного для провинции репертуара.

Но на деле все эти предосторожности, все эти, казалось бы, надежные и прочные гарантии оказываются ничем иным, как чистейшей **формальностью**, неизбежной только для того, чтобы начать дело, двинуться в путь. Редко, вернее — почти никогда летучий актерский коллектив не придерживается рамок выработанного и предназначенного ему репертуара. Необходимость применяться к условиям провинциальной сцены, жестокая конкуренция гастролирующих трупп ведет неизбежно к беспощадной репертуарной ломке и чисто **халтурным постановкам**. Состав коллектива часто меняется, пополняется случайными местными, неравноценными силами. Провинция получает в итоге **сомнительного достоинства труппу и старые заиграные пьесы**.

В наступающем летнем сезоне дело осложняется еще и тем, что большие ленинградские театры тоже наметили ряд гастролей по провинции. Показать провинции образцовые постановки и образцовых актеров—это, конечно, очень хорошо и желательно. Но нельзя не обратить внимания и на вытекающее из этого обстоятельства — крайнее обострение театральной конкуренции на местах. Летнее театральное дело таким образом заключается как будто в какой-то заколдованный круг, из которого нет выхода.

А выход должен быть найден!

На первом плане должна стоять, если можно так выражаться, чисто распределительная, организационная работа, как по части формирования

названных летучих коллективов, так и по назначению им определенных районов деятельности. Как это ни трудно и ни сложно, но отправляемые из центра коллективы никоим образом не должны выходить из круга непрестанного наблюдения руководящего центрального органа. Путем более тесного **контакта с местными отделами Рабиса**, этого, — думается, — можно достигнуть. Такой порядок, несомненно, ослабит остроту конкуренции на местах.

Направляемый в провинцию коллектив должен представлять собою **крепко спаянное, надежно сформированное целое** при непременном **наличии крупных артистических сил**, каковые, несомненно, имеются в достаточном количестве при нынешней актерской безработице. Необходимое условие — строго выработанный репертуар определенного идеологического и художественного уровня.

На местах серьезнейшее внимание должно быть обращено на деятельность мелких клубных сцен, часто приглашающих к себе весьма сомнительных гастролеров, руководствуясь чисто материальными целями и соображениями. И эти сцены не должны выходить из круга регулирующих указаний местных и столичных центров.

Хотя новый театральный летний сезон очень уже близок, но во всяком случае еще не поздно принять в соображение все вышеперечисленные обстоятельства. Опыт, вынесенный из практики прежних лет, поможет избегнуть прежних ошибок, которые несли за собою несогласованность и недостаточная урегулированность летнего театрального дела, главным образом, в области организации разездных летних коллективов. Провинция ждет и жаждет хорошего театра, серьезных актеров, нового, свежего, современного репертуара. И наши театральные центры вполне могут удовлетворить это законное, естественное требование, дав вместе с тем обеспеченную, надежную работу массе находящихся без дела актеров.

Отрешиться от рутинных приемов не так уж трудно, особенно когда новый, разумный, целесообразный подход к работе подсказывает и диктуется самой действительностью.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ.

944953

ОТД. И
ИЗОБРА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Некрасова
ПРЕД
Оддел хранения фондов